

СЕРГЕЙ ХЕСТАНОВ

советник по макроэкономике гендиректора компании «Открытие Брокер»:

— Ожидания практически полностью не оправдались. Тот факт, что Восток не стал заменой Западу, был предсказуем в самом начале. После объявления финансовых санкций Герман Греф предпринял вояж по Юго-Восточной Азии, после чего сформулировал лозунг: «Запад деньги давать отказывается, но их точно так же отказывается давать и Восток». Причин тому несколько. Во-первых, для стран этого региона, прежде всего для Китая, Россия даже в лучшие времена, когда нефть стоила дорого, не было никакого санкционного давления, никогда не была приоритетным рынком для размещения средств. Денег в РФ приходило немного, причем основной их частью были крупные проекты с участием государства: проект с «Транснефтью», сейчас — с «Газпромом», и это практически все. На других условиях деньги в Россию почти не поступали, и ожидать, что это скоро произойдет, не стоит. Тем более что крупные азиатские страны, прежде всего Китай, ожидают драматический процесс сокращения международных резервов — и это косвенно говорит о том, что избытком кредитных ресурсов эти страны не обладают. У Китая международные резервы за срок около двух лет снизились почти на \$1 трлн. Понятно, что в нынешних условиях, когда не стоит ждать бурного роста цен на сырье, ожидать от Китая инвестиций бессмысленно. Какие-то точечные проекты китайцы, может быть, и профинансируют, но только крупные и с присутствием государства. Покупка гособлигаций, какие-то корпоративные проекты для Китая были нехарактерны и ранее, и здесь ничего не изменится. А разговоры о развороте в сторону восточных инвестиций так и останутся разговорами. Азиатская осторожность говорит о том, что ждать прорыва не нужно. Индия избытком ресурсов не располагает и в Россию вкладываться тоже не будет. С ближневосточными странами какие-то сделки возможны, но и там, если исключить Саудовскую Аравию, ресурсы в масштабах российского финансового рынка невелики. К тому же если ближневосточные инвесторы приходят, то это очень непрозрачные схемы, включающие, как правило, какие-то особые условия, не являющиеся публичными. Пример тому — сделка по покупке акций «Роснефти». Понятно, что, пообещав какие-то преференции, можно склонить к самым экстравагантным сделкам, но экономику это вперед особо не толкает. Курс на нормализацию кредитно-денежной политики, который сейчас проводит ФРС и который, я думаю, примерно через год поддержит ЕЦБ, приведет к тому, что привлекательность инструментов долларовых и зоны евро будет расти, что в очередной раз отвратит часть инвесторов от российского рынка.

АЛЕКСАНДР ИВЛЕВ

управляющий партнер компании EY по России:

— Внимание России к азиатским рынкам продиктовано глобальными тенденциями. Именно азиатские рынки будут точками роста в перспективе ближайших 10–15 лет. Вся мировая экономика ориентирована на обеспечение потребностей Азиатско-Тихоокеанского региона. Вообще, достаточно сложно разделить: отдельно кредиты и отдельно чистые инвестиции. Могут быть и долговые формы финансирования, и участие в акционерном капитале. Говоря конкретно о Японии, 2015-й был годом, когда впервые появились результаты разворота на Восток: приток иностранных инвестиций из этой страны составил \$450 млн — около 7% всего притока, что очень неплохо. По данным ЦБ, с 2010 года японцы инвестировали в Россию более \$2,6 млрд. Можно сказать, что японские инвесторы с интересом смотрят на российскую экономику, начинают вкладывать деньги в инфраструктуру. Ряд японских компаний собирается создать консорциум, чтобы вложить более 6,5 млрд руб. в реконструкцию аэропорта в Хабаровске. Если говорить о потребительских товарах, японская компания Asics, один из крупнейших в мире производителей спортивной одежды и обуви, в середине июня открыла новый офис в Москве и обещала удвоение инвестиций в российский рынок — не кредитных инвестиций, что важно. Китай тоже интересуется российским рынком, но пока осторожно. Приток прямых иностранных инвестиций из Китая в 2016 году составил порядка \$350 млн — не так много, как хотелось бы. Если говорить о накопленных инвестициях с 2010 года, у нас в стране сейчас порядка \$3,7 млрд. Поэтому пока рано утверждать, что Китай очень сильно развивает российский рынок, но положительные тенденции намечаются. С точки зрения долговых инвестиций — из Китая в Россию в 2016 году пришло \$131 млн, а в 2015 году — всего \$60 млн, видна положительная динамика. Трудно оценить, в какой степени азиатские кредиты компенсировали потерю западных кредитов за период санкций. Видно, что восточные деньги приходят на российский рынок. При этом, если говорить не только о кредитах, но также об инвестициях и ведении бизнеса, то объективно Западная Европа и США являются крупнейшими иностранными инвесторами в российскую экономику, несмотря на санкции. Мы однозначно интегрированы в мировую экономику.

тайские банки учитывают финансовое положение заемщика, сумму, срок займа и форму обеспечения, что на практике приводит к повышенным ставкам по кредиту.

Специфика операций объясняет скромный размер активов российских «дочек» китайских банков — ни одна из них не входит в сотню крупнейших в России. Самую высокую позицию в рейтинге занимает дочерний банк ICBC — размер его активов составляет 44,6 млрд руб. (102-е место).

Японские банки практически заморозили сотрудничество с Россией из-за санкций. Предоставленные JVIC \$400 млн на строительство «Ямал СПГ» стали редким исключением.

С опорой на собственные силы

Несмотря на интерес со стороны китайских и японских банков к развитию бизнеса с Россией, говорить о системном росте неторгового кредитования пока рано. Помимо санкций сдерживающими факторами остаются риски, связан-

ные с оценкой надежности заемщиков и колебаниями валютного курса.

Частично решить последнюю проблему мог бы переход на расчеты в национальных валютах. Центробанк России и Народный банк Китая открыли своп-линию на 150 млрд юаней еще в 2014 году, однако до сих пор механизм работает в тестовом режиме.

В свою очередь, сотрудничество японского JVIC с российскими коммерческими банками, не попавшими под санкции, позволило бы создать альтернативный канал доступа к долговому финансированию. В конце прошлого года о планах предоставлять займы через Альфа-банк помимо JVIC также заявил Sumitomo Mitsui.

Более широкое присутствие на российском рынке важно для самих китайских и японских банков, находящихся в поисках новых точек роста в условиях замедляющихся национальных экономик. Это значит, что в ближайшие годы российские компании и азиатские банки продолжат учиться работать вместе. ●

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЮ ИЗ КИТАЯ И ЯПОНИИ В 2012–2016 ГОДАХ (УЧАСТИЕ В КАПИТАЛЕ, РЕИНВЕСТИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И ДОЛГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, \$ МЛН)

	2012	2013	2014	2015	2016
КИТАЙ	450	597	1271	645	350
ЯПОНИЯ	596	369	295	447	140

Источник: ЦБ РФ.